

Вет. Москва - 1994 - 25 окт. - 43

Послесловие к Шнитке-фестивалю

Мы ждали заключительный концерт с особым трепетом. И потому, что были заявлены две премьеры — российская с концертом № 2 для виолончели с оркестром, посвященным М. Ростроповичу (в его же исполнении), и мировая — написанный специально к московскому фестивалю «Концерт на троих» (поставит Ростропович). И потому, что судьба не так часто дарит встречу сразу с таким созвездием лучших, почитаемо любимых музыкантов мира, и потому еще, что за семь фестивальных концертов сам Шнитке стал ближе, дороже, во многом яснее.

Не остановили цены на билеты (первый амфитеатр стоил 45–40 тыс. рублей) — в консерватории в этот вечер поистине яблоку негде было упасть. И не напрасно!

Безусловным открытием, в которое еще предстоит вдуматься, вжиться, стал сложнейший для исполнителей полный внутренний драматизма виолончельный концерт с оркестром, а подлинной очень яркой изюминкой праздника — «Концерт на троих», поразивший и замыслом, и блистательным его воплощением. В каждой из трех частей произведения, посвященных необыкновенной «троице», композитор дал высказаться поодиночке: сначала старшему Ростроповичу, потом Башмету и завершил рассказ Кремер. Каждый поведаль свое об опущенном ему Богом страстно, предельно выразительно, с болью и иронией мудреца. Но как же их, сцепленных вместе в общем финале, закрутило-завихрило ускорение сумасшедшего века, пока не обворала все разом внезапная пронизавшая сердце точка...

Ошеломленный зал, аплодируя, бесчетно вызывал Артистов, пока Ростропович, вновь вооружившись виолончелью, не произнес лукаво:

— Шнитке знал, что нам придется бисировать, и написал для «биса» «Менуэт».

Великолепного изящества подарок они исполнили дважды и под бурю овации ушли в кулисную дверь, крепко обнявшись, — Мастера, с светло-счастливым сознанием классно выполненной работы.

Праздник фестиваля позади, а впечатления от двухнедельного марафона живут,

продолжая будоражить душу и мысли, которым много открылось в незабываемое свидание.

Скажем честно: в таком объеме Шнитке мало кто знал из сидевших в зале. Профессионализм организаторов фестиваля, опыт и знания авторитетного менеджера Татьяны Гудковой позволили построить каждый из семи концертов так, чтобы слушатели не только представили себе многообразие и жанровое разнообразие грандиозной музыки художника, очень по-

Тканов, Л. Голуб, В. Сахаров, Р. Котова. И не менее прославленные коллективы: Российский национальный симфонический оркестр, специально к фестивалю впервые подошедший к Шнитке; и крепкий его знаток, интерпретатор — Государственная симфоническая капелла России, взявшая на себя наибольшую творческую нагрузку и честь открытия праздника. А также молодые, успешно завоевывающие авторитет камерные оркестры «Кремль» Миши Рахлевского и «Московия» Эдуарда Грача.

Каждый из них, выступив с любовью и ответственностью, блистательно подтвердил свои творческие возможности, подарил не одно памятное мгновение. Мы услышали редко исполняемые симфонии композитора, удивительную кантату «История доктора Иоганна Фауста», редкостной красоты концерт для фортепиано и струнных, впервые исполненные в России фортепианное трио, Концерто-гроссо № 5, узнали самыми первыми в мире — сонату № 3 для скрипки и фортепиано и еще многое из шедевров

огромного творческого наследия Шнитке. Мы стали свидетелями подвига Ирины Шнитке, жены композитора, отдавшей три волнующих вечера Большому залу консерватории.

Безмерно жаль, что тяжело больной автор не смог лично присутствовать на этом, посвященном его 60-летию, празднике в Москве. Его главный устроитель коммерческий банк «Московия», поддержанный Императорским Русским Музыкальным Обществом, Министерством культуры Российской Федерации, немецким культурным центром — Институтом им. Гете и содействовавшие им АО «Аэрофлот», «Delta Air Lines», «Джойнт», фирмы «Эра», АО «КЛИНГ», продюсерской фирмы «Chevron overseas company» сделали все, чтобы фестиваль стал крупным культурным событием в жизни Москвы. Цветы, украсившие сцену зала, красивый дизайн и глубокое содержание буклетов сообщили ему торжественно-праздничную приподнятость.

У этого фестиваля оказалась своя во многом новая для консерватории публика, свидетельствующая о растущем интересе к серьезной музыке в современной России.

Мирра ЯКОВЛЕВА

Незабываемое свидание

А. Шнитке

Вот он и завершился, Шнитке-фестиваль. Последнюю точку ставили многолетние друзья композитора Гидон Кремер, Юрий Башмет и Мстислав Ростропович с Российским национальным симфоническим оркестром под управлением Михаила Плетнева.

своему чувствующего Время и Человека, но и узнали, как менялись в сложном процессе жизни характер и строй выразительных средств композитора.

Только великим дано, поднявшись над сутолокой бытия, видеть целостность жизни, схватывать многоликую сущность взаимозависимости происходящих в ней процессов и языком музыки отображать это в своих творениях. Альфред Шнитке по праву среди великих — опережающий время, смело прорывающийся в неизведанное, отбрасывающий привычные каноны, заставляющий нас по-новому осмысливать музыку, а через нее и мир.

Масштаб и успех фестиваля в значительной мере определили и высочайшего уровня исполнители. Имена участников не нуждаются в представлении. Кроме знаменитой тройки это — Г. Рождественский, В. Полянский, М. Плетнев, В. Зива, Ф. Штробель, И. Шнитке, В. Постникова, И. Худoley, А. Рудин, М. Лубоцкий, А. Сафинулин, В. Шпиллер, Т. и А. Шанины, Ю.